

В.В. Глебов¹, В.В. Шевцов², Д.Н. Ефремова³

ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

¹ Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН (Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 65);

² Российский университет дружбы народов (Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6);

³ Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва, Миусская пл., д. 6)

Введение. История вооруженных нападений на учебные заведения берет свое начало из США, однако, за последние десятилетия данное социальное явление распространяется в другие страны, в том числе, и в Россию. Массовые трагедии в обществе, которые связаны с гибелью подрастающего поколения, вызывают большую тревогу у всех слоев населения и требуют проведения комплексных мероприятий по профилактике и их предотвращению.

Цель – выявление комплекса факторов социальной среды, в которой формируется личность «школьного стрелка», и поиск различных подходов по профилактике и предотвращению школьных нападений на учебные заведения разного уровня (детские сады, школы, вузы).

Методология. Объектом нашего исследования стала проблема вооруженных нападений на учебные заведения, представленная в научных публикациях (статьи, тезисы и монографии) на русском и английском языке. Для поиска публикаций использовали реферативно-библиографические базы данных: Российский индекс научного цитирования, Google Scholar, Web of Knowledge, Mendeley, ResearchGate, Scopus, Academia.edu. В ходе информационного поиска найдено 127 тыс. публикаций, содержащих данные по конкретным случаям вооруженных нападений, а также рассматривавших комплекс социально-психологических и информационно-культурных факторов, которые способствовали вооруженным нападениям на учебные заведения и массовым расстрелам людей.

Результаты и их анализ. Проведенный анализ данных по вооруженным нападениям на учебные заведения дает понимание комплексности данного феномена и выделение его в особый вид преступлений. Выявлено, что в США ежегодно случаются массовые расстрелы школьников и студентов, которые связаны со свободным оборотом огнестрельного оружия и его культом. За период с 1974 по 1991 г. в США произошли более 50 крупных вооруженных нападений, где погибли больше сотни людей. В Китае эта проблема также имеет острый характер и связана с быстрыми и глубокими социальными изменениями в стране (реформы, гендерный дисбаланс и демографическая политика). Основным оружием нападения в Китае было холодное (ножи, молотки), от которого погибли не меньше 100 детей. В Европе проблема школьных стрелков, в целом, не критична, единичные случаи отмечены в ряде стран (Германия, Дания и Финляндия). В России отмечается рост вооруженных нападений с применением огнестрельного и холодного оружия. Такие инциденты происходили ежегодно (от 1–4 насильственных актов) и были связаны со снижением жизненного уровня россиян, ростом агрессии и нарастанием социально-психологической дезадаптации населения. Для решения этой проблемы необходим комплексный подход, который условно можно разделить на технический и социальный аспект. С технической стороны он связан с неудовлетворительным использованием на территории школы (предшкольных, школьных и внутришкольных) видеонаблюдательных систем, заградительных барьеров, проведением тотальных досмотров. Однако в профилактических мерах необходим более эффективный социальный аспект, который выражается в расширении и углублении социально-коммуникативных связей «ученик – администрация / учителя школы – родители», которые снизят влияние многих асоциальных факторов и агрессивных актов насилия в школьной среде.

Заключение. Комплексный анализ российской и зарубежной литературы по проблеме вооруженных нападений на учебные заведения позволяет предположить, что данный феномен является самостоятельным психосоциальным явлением. Используемый системный подход при изучении этого феномена позволил создать гипотетический портрет «школьных стрелков» и формирующий комплекс социальных и личностно-типологических индикаторов личности «стрелка» (социальная изоляция; отсутствие у лич-

✉ Глебов Виктор Васильевич – канд. психол. наук, ст. науч. сотр., Ин-т пробл. управления им. В.А. Трапезникова РАН (Россия, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 65), ORCID: 0000-0002-3390-161X, e-mail: vg44@mail.ru;

Шевцов Василий Викторович – канд. техн. наук, директор Департамента информ. технологий, зав. каф. информ. технологий в непрерывном образовании, Рос. ун-т дружбы народов (Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), ORCID: 0000-0001-7685-3630, e-mail: shevtsov_vv@pfur.ru;

Ефремова Диляра Набиулловна – канд. психол. наук доц., каф. нейро- и патопсихологии, Рос. гос. гуманит. ун-т (Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6), ORCID: 0000-0002-0494-2674, e-mail: dileff@mail.ru

ности способности справляться с жизненными трудностями: провалы в учебе, конфликты в учебных заведениях и семье; слабая интегрированность в систему социальных связей как в школе, так и вне ее; снижение самооценки и проблемы идентичности, в частности гендерной).

Ключевые слова: агрессия, вооруженные нападения, охранные системы, образовательные организации разного уровня, массовые расстрелы, социальная изоляция, идентичность, депрессия, эмоциональная нестабильность.

Введение

История насильственных актов в учебных заведениях разного уровня часто связана с трагической гибелью учащихся, административно-преподавательского состава, служб охраны и, безусловно, имеет широкий общественный резонанс. Пристальное внимание в таких трагедиях связано, несомненно, с массовыми убийствами детей и подростков, где применяется холодное и огнестрельное оружие [4, 5]. К сожалению, таких случаев много, и они широко известны по новостным сообщениям, которые все чаще появляются как за рубежом, так и у нас в стране. Только за период 2000–2022 гг. в разных странах произошли, по различным оценкам, от 17 до 337 случаев и более вооруженных нападений на учебные учреждения [3, 11, 21].

Необходимо отметить, что до настоящего времени не существует четкого и официального определения «вооруженное нападение на учебное учреждение». В настоящее время существует общее понятие этого феномена: «Вооруженное нападение на учебное учреждение («скулшутинг») – это вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на школьников внутри учебного заведения» [5].

Большинство из них были совершены в США, в меньшей степени они происходили в странах Европы и Азии. Вместе с тем, начиная с 2014 г., в России отмечается неуклонный рост вооруженных нападений на школы и вузы [2, 3, 8].

В мировом сообществе обсуждаются разные подходы по предупреждению таких трагических случаев, однако, до сих пор не выработана единая позиция профилактических и действенных мер по предупреждению этого социального явления. Многие факты вооруженных нападений на учебные учреждения противоречивы или носят дискретный характер.

Цель – провести анализ случаев вооруженных нападений в некоторых странах мира и выявить значимые факторы социальной среды, в которой формируется личность «школьного стрелка», а также найти различные подходы профилактических мер по предотвращению школьных нападений на учебные заведения разного уровня (детские сады, школы, вузы).

Материал и методы

В ходе проведения исследования использовали интегративный подход, который дает возможность объединить разные научные методы (контент-анализ, статистический анализ информационных материалов, изучение социальных и психологических особенностей молодежной культуры, стереотипы и т.д.) в оценке опасности и угроз вооруженных нападений на учебные заведения, а также комплекс профилактических мер по предотвращению массовых убийств детей и подростков. Нами обобщались выводы из научных публикаций по представленному феномену.

Использовали реферативно-библиографические базы данных: Российский индекс научного цитирования, Google Scholar, Web of Knowledge, Mendeley, ResearchGate, Scopus, Academia.edu. Поиск осуществляли по таким терминам, как агрессия, вооруженное нападение, school shootings, rampage shootings, school violence, mass murderers и др. Поиск позволил найти более 127 тыс. откликов на публикации. Изучали научные издания, которые были связаны с теми или иными вооруженными нападениями на учебные и дошкольные образовательные учреждения за рубежом и в России. Большое внимание уделяли мета-анализу российских и иностранных исследований, которые имели прямое отношение к вооруженным нападениям на учебные заведения.

Результаты и их анализ

США. В нашем исследовании США взяты не случайно. Эта страна является лидирующей в списке вооруженных нападений на образовательные учреждения. История таких нападений начинается еще с XVIII в.: 26.06.1764 г. было совершено нападение индейцев на школу, в результате которого учитель и 9 учеников были убиты и скальпированы индейцами [27].

В США вооруженные нападения на учебные организации по-прежнему очень актуальны и драматичны, что подтверждает случай расстрела людей на территории вуза, который произошел 01.08.1966 г. в г. Остин (штат Техас), где Чарльз Джозеф Уитмен (рис. 1) на территории Техасского университета (со смотровой

Рис. 1. Ч.Д. Уитмен и его арсенал оружия [https://stoneforest.ru/wp-content/uploads/2018/06/2.jpg].

площадке башни) устроил стрельбу по людям. В тот день Чарльз убил 11 человек и ранил 31, прежде чем он был застрелен полицией. Как выяснилось позже, прежде чем выехать в студенческий кампус, он заколол свою мать и жену. Также он застрелил несколько человек во время подъема на башню. В общей сложности им было убито 16 человек [28, 29].

В своей предсмертной записке Уитмен написал: «Я жестоко убил своих близких ... Если страховка еще действительна, оплатите мои долги ... анонимно пожертвуйте остальное в фонд психического здоровья... Возможно, исследование поможет предотвратить дальнейшие трагедии такого типа» [28].

По статистическим данным за период с 1974 по 2000 г., в США имели место 41 вооруженное нападение на образовательные учреждения, причем 30 из них были совершены одиночками [12, 14, 15, 23]. По последним данным (с 2014 по 2021 г.), в США было зафиксировано 11 вооруженных нападений

в школах с 46 погибшими. По сообщениям американского медиахолдинга CBS (Columbia Broadcasting System Corporation), в США в 2021 г. на территории школ страны произведено больше выстрелов, чем когда-либо в истории, и зафиксировано 139 инцидентов, в результате которых погибли 28 человек и были ранены еще 80. Общий итог школьных расстрелов в США насчитывает больше сотни людей [14, 29]. Наиболее известный трагический случай, который упоминается в большинстве статей, – «Колумбийский расстрел» – произошел в США в 1999 г. Тогда два ученика в своей школе открыли огонь по школьникам и преподавателям, в результате чего 30 человек были убиты и более 20 – ранены [20, 21]. На рис. 2 приведены данные по динамике вооруженных нападений на учебные заведения, количество жертв и территории США, где произошли эти трагедии.

Важно отметить, что в США достаточно серьезно относятся к проблеме вооруженных на-

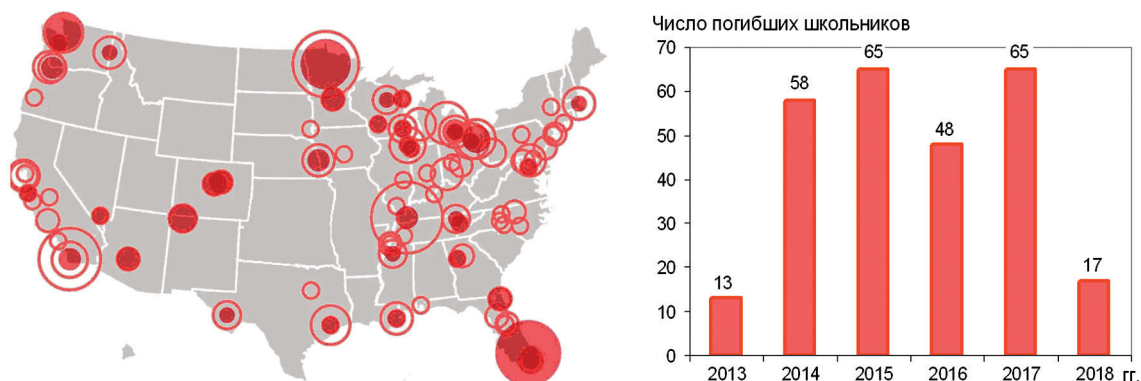

Рис. 2. Территории в США, где были совершены вооруженные нападения в школах, и динамика числа погибших школьников.

падений на учебные заведения. Так, по данной проблеме в стране реализуют исследовательские проекты, публикуют статьи и проводят конференции. Изучения этой проблематики проводят под руководством различных организаций и служб (Министерство образования, Министерство юстиции, Агентство Национальной безопасности, Национальная ассоциация школьных психологов, ФБР, Национальный центр школьной безопасности и др.) [17–21].

Один из самых крупных исследовательских проектов в США по теме вооруженных нападения на школы был осуществлен в 2002 г. секретной службой, Министерством юстиции при сотрудничестве с Министерством образования. Это исследование получило название «Безопасные школы / здоровые учащиеся» [28, 29]. Из данного большого исследования сделан вывод, что в США проблема вооруженных нападения в учебных заведениях продолжает оставаться острой:

- во-первых, одну из основных причин многие американцы связывают со свободным оборотом огнестрельного оружия. Это, в свою очередь, создает в стране и особенно в детско-подростковой среде культ оружия и распространенный стереотип: «Оружие может решать любые проблемы», который раскручивает динамику роста вооруженных нападения на школы и вузы США [15];

- во-вторых, в докладе уделяется особое внимание влиянию насилия в медиа и компьютерных играх, формирующих деструктивные установки в молодежной среде, и на возможность применения оружия в повседневной жизни. Это подтверждает тезис, что постоянное муссирование в новостных лентах актов вооруженных нападения на банки и гангстерские войны в больших городах героизируют эту тему в США. О них говорит вся страна, и среди молодежи существует желание подражать таким «героям», которые совершили известные преступления. Однако проблема моделирования поведения в молодежной среде в США является дискуссионной, но многие исследования и высказывания ученых говорят о несомненной зависимости между публикациями в средствах массовой информации и разными формами деструктивного, насильственного поведения подростков и молодежи (суициды, уличные погромы, вооруженные грабежи и др.) [1, 3, 24, 28].

Европа. В Европе также этой проблеме уделяют много внимания. Этому подтверждению случай, который произошел в Орхусском университете (Дания), где 05.04.1994 г.

35-летний Флемминг Нильсен из Силькеборга застрелил 4 студенток. Он открыл огонь из автомата в университетской кафетерии, где убил свою первую жертву – 24-летнюю Биргит Бон Вольфсен [11].

В Финляндии также были несколько вооруженных нападения на учебные заведения в период 2007–2008 гг., повлекшие смерть 20 человек. Имеющиеся случаи некоторые ученые видят через призму «национального феномена, складывающегося из психологических факторов и микросреды, который существует независимо от положительной в целом социально-экономической обстановки в стране» [23].

В Германии также были случаи вооруженных нападения (гимназия Гутенберг в Эрфурте, 2002 г.; училище Альбертвиль-Реальшюле в Виннендене, 2009 г.) [11, 25, 26].

Анализ вооруженных нападения в европейских странах показывает, что массовые расстрелы в средней и высшей школах – явления нечастое. Они зафиксированы только в Дании, Финляндии и Германии. Во всех случаях вооруженных атак на учебные заведения в этих странах преступники использовали разные виды огнестрельного оружия и самодельные взрывчатые изделия. По продолжительности времени они были недолгими (около 2 ч) и совершались в дневное время. Каждый четвертый преступник заканчивал жизнь самоубийством [25, 26]. Нападавшие на школу в основном были учениками этих школ или отчисленные по разным причинам (неявка на занятия, драки или неуспеваемость). Большая часть (89 %) этих нападавших подвергались школьному насилию.

Китай. Серии некоординированных многочисленных нападения с применением молотков и тесаков отмечены в Китайской Народной Республике с начала марта 2010 г. В результате таких вооруженных нападения по меньшей мере 90 человек погибли и около 473 – получили ранения. Поскольку большинство случаев вооруженных нападения не имели известных мотивов, аналитики объясняют эту связь с проблемами психического здоровья нападавших и происходящими быстрыми социальными изменениями в стране [21].

После таких вооруженных нападения многие родители в стране были обеспокоены безопасностью своих детей в школах. Со стороны родителей и руководителей школ к местным властям были направлены ходатайства по усилению меры безопасности. Министерство образования Китая создало Чрезвычайную комиссию для борьбы с вооруженными напа-

дениями на учебные заведения, а некоторые местные власти раздали охранникам в школах такие инструменты, как стальные вилы и перцовые баллончики. Однако не все школы смогли усилить меры безопасности из-за нехватки средств для найма дополнительной охраны.

Таким образом, проблема вооруженных нападений на учебные учреждения в Китае имеет комплексный характер:

- во-первых, из-за глубоких и достаточно быстрых социальных изменений в стране за последние 10 лет (связаны с приватизацией и снижением социального обеспечения) в период реформ в Китае многие нападавшие испытывали дистресс, что и могло способствовать проявлению асоциальных актов [26]. Отмечается, что в тот период большие потоки рабочих-мигрантов из сельской местности переезжали в города в поисках работы, но из-за отсутствия социальной поддержки (социальное обеспечение, медицинская страховка, временное жилье и т.д.) и финансового кризиса в стране (2007–2010 гг.) значительная часть из них потеряли работу и вынуждены были вернуться в свои деревни. Большинство вооруженных нападений на учебные заведения, как полагают исследователи, обуславливал социальный протест;

- во-вторых, в Китае наблюдаются проблемы в социально-демографической сфере: большой гендерный дисбаланс (в стране мужчин больше, чем женщин) и давняя политика «одна семья, один ребенок». В КНР много одиноких мужчин из-за бесперспективности рынка брачных знакомств;

- в-третьих, к сожалению, многие вооруженные нападения на учебные заведения в стране скрывают из-за боязни массовой паники и возможного подражания таким преступлениям, что не дает возможности их анализа и разработки действенных мер по предупреждению.

Россия. В России проблема вооруженных нападений на учебные заведения до недавнего времени была редкостью. Однако, начиная с 2014 г., можно было наблюдать увеличение числа таких вооруженных нападений на школы (рис. 3) [5, 6]. По данным некоторых исследователей, отмечается следующая тенденция: начиная с 2014 г. (первый случай расстрела школьников в школе) и по состоянию на 2022 г., в России было совершено около 11 крупных вооруженных нападений, которые квалифицируются как «вооруженное нападение на учебное учреждение» [3]. Общая тенденция роста вооруженных нападений связывается с агрессией и процессами дезадаптации в детско-подростковой среде [1, 7].

Анализ статистических данных по вооруженным нападениям на учебные заведения в России позволяет сделать вывод о том, что данная проблема в нашей стране отличается от европейских стран, в которых такие случаи носили разовый характер (например, в Финляндии или Германии). Проведенное исследование из разных источников (вузовские, библиографические системы, научные сети, новостные средства массовой информации и т.д.) показывает, что, начиная с 2014 г., шло нарастание различного рода вооруженных

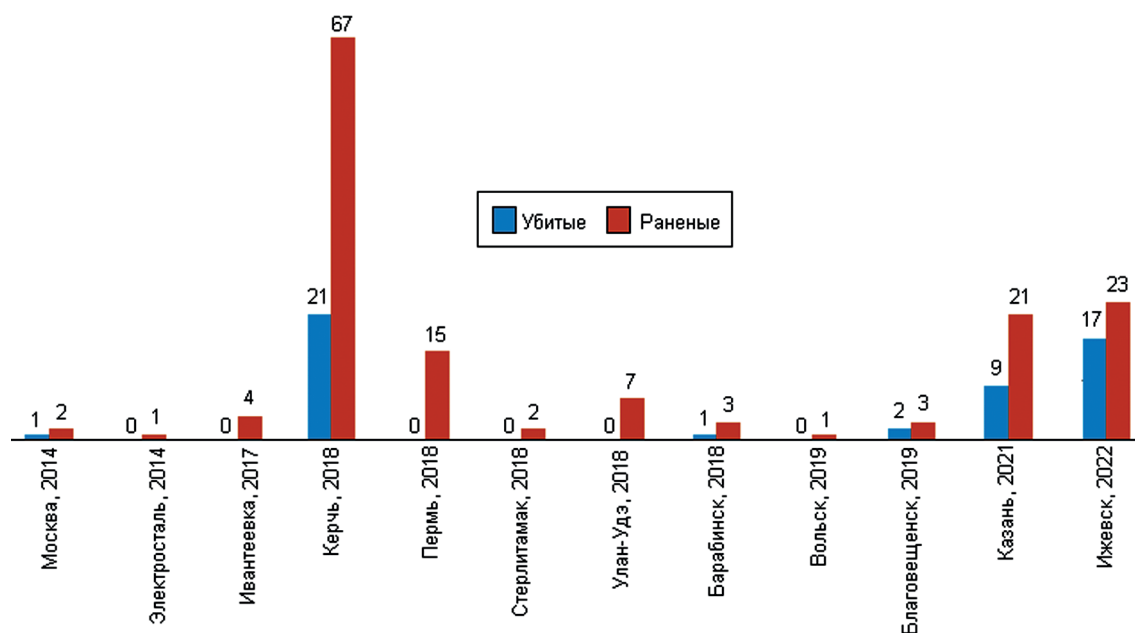

Рис. 3. Динамика вооруженных нападений на учебные учреждения в России (2014–2022 гг.).

нападений на учебные заведения в стране (ежегодно – от 1 до 4 насильственных актов) и на 2022 г. их было 18. Связаны они в большей мере со снижением жизненного уровня россиян и нарастанием социально-психологической дезадаптации населения. Следует также указать, что вооруженных нападений на школы в 2020 г. не было – из-за эпидемии COVID-19 образовательные учреждения были переведены на дистанционный режим обучения.

Обсуждение. Контент-анализ научной литературы и статистических материалов по вооруженным нападениям на учебные заведения показывает, что они имеют отличия от других сходных преступных деяний с использованием огнестрельного оружия (террористический захват школ, криминальные городские разборки, бытовые убийства) по ряду признаков и заслуживают определения как самостоятельный феномен [5, 12, 13].

В первую очередь эта особенность состоит в том, что такие вооруженные нападения на учебные заведения происходят строго на определенной территории и в достаточно ограниченное время. Такое вооруженное нападение на учебные заведения представляется как вооруженная акция.

Во-вторых, нападающий приносит оружие с конкретной целью – застрелить своего обидчика, а не только показать оружие и напугать недоброжелателя. Жертвой таких вооруженных нападений может быть весь учебно-педагогический персонал. Именно этот феномен и создает ощущение нерациональности произошедшего: пришел наказывать обидчика, а массово расстрелял всех тех, кто попался на его пути. Кстати, в западной терминологии даже введено понятие «Rampage School Shooting» (дословно «школьные расстрелы в приступе безумства») [14, 16].

В-третьих, вооруженное нападение на учебное заведение имеет символический характер, которое совершает вооруженный преступник, анонсируя социальному окружению о своем протесте на школьное насилие [16]. Этот протест выражается в театральности и даже величавости вооруженного действия, напоминающего древние ритуалы, где исполнитель (нападающий) играет роль бога перед тем как он казнит обидчика или совершит самоубийство [24, 26].

Таким образом, вооруженное нападение на учебное учреждение и беспорядочная стрельба в случайных людей напоминают массовые убийства на рабочем месте [17].

Анализ изученной литературы по феномену вооруженных нападений на учебные учреждения и массовые расстрелы условно можно разделить на 3 аспекта, с помощью которых ученые пытаются объяснить формирование данного социального явления [13–19, 23], которые связаны:

1-й – с построением модели, в которую закладываются факторы, запускающие данный феномен. При данном подходе пытаются найти «индикаторы опасности» в 4 значимых для индивида и общества социальных сферах: личность, семья, школа, социальные отношения;

2-й – с методологией, базирующейся на использовании патопсихологических теорий, которые формируют данный феномен с различными психическими заболеваниями нападающего. В этой связи клинические психологи и специалисты по психическому здоровью предлагают разделять вооруженных преступников на психопатов, «психотиков» и «травматиков» [10, 18]. Психопатические преступники не чувствуют эмоциональную связь с другими людьми. Они не в состоянии испытывать чувство вины или угрызения совести. Они, как правило, могут наслаждаться мучениями жертвы (например, мучают животных, издеваются над слабыми и беззащитными, унижают близких и т.д.). Преступники с психическими или психогенно обусловленными расстройствами страдают от разрыва с реальностью и испытывают глубокое чувство их отличия от других, ощущают себя изгнанниками и ничемными людьми. Лица с посттравматическим стрессовым расстройством характеризуются пережитым эмоциональным, физическим или сексуальным насилием, которое формирует психологию будущего школьного стрелка;

3-й – с социально-психологическими и информационно-культурологическими теориями. Так, в любой стране существуют различные стереотипы, например в США существует культ оружия. В связи с этим изучается такой распространенный в Америке социокультурный стереотип, как «Оружие может решать проблемы», что оказывает влияние в обществе на рост вооруженных нападений на школы и вузы, например в США [9, 13, 14]. В печати также упоминается тот факт, что среди молодежи существует желание подражать героям, которые совершили известные преступления, например, грабя банки, нападая на учебные заведения и производя массовые расстрелы.

Таким образом, проблема моделирования поведения в молодежной среде является достаточно актуальной, в которой, по исследо-

ваниям ряда ученых, наблюдается корреляционная связь между публикациями в средствах массовой информации и разными формами деструктивного, насильственного поведения подростков и молодежи (суициды, уличные погромы, вооруженные грабежи и др.) [1–7, 28].

Гипотетический портрет «школьных стрелков». Мета-анализ публикаций по представленной теме дает основание полагать, что до настоящего времени так и не найден «портрет школьного стрелка». Однако общие признаки вооруженного преступника школьных нападения существуют:

1) в большинстве случаев (более 70 %) – это ученики этих школ, в которых они учатся или ранее учились;

2) большая часть (более 80 %) вооруженных нападений совершаются одиночками и лишь изредка (порядка 10 % случаев) вдвоем. В ряде случаев у вооруженных стрелков были отмечены сообщники, помогающие в планировании подачи сообщений о ситуации вокруг объекта нападения, хотя личного участия в расстрелах они не принимали;

3) как правило, нападавшие в качестве своих целей заранее планировали убийство определенных обидчиков (административно-преподавательский состав; учащиеся, которые их чем-то обидели). Однако в числе пострадавших часто оказывались много случайных людей, попавшихся на пути школьных стрелков;

4) в большинстве случаев (70 %) школьные стрелки были из хорошей семьи. Они жили в полной семье (с двумя родителями), хорошо учились в школе и активно занимались в спортивных секциях и других школьных клубах. Как правило, многие из них не состояли на учете в правоохранительных органах. Лишь около 5 % нападавших преступников прогуливали занятия или были исключены из школы;

5) рассматривая гендерно-возрастные особенности, можно отметить, что все нападавшие на школы были мужского рода – подростки и молодые парни в возрасте от 11 до 21 года, хотя более 80 % случаев расстрела людей в школах совершали подростки в возрасте от 13 до 18 лет;

6) многие из нападавших школьных стрелков (более 75 %) подвергались травле, издевательствам, оскорблениям и физическому насилию, которые приводили их к одиночеству или социальной изоляции и развитию посттравматического стрессового расстройства;

7) в большинстве случаев у вооруженных нападавших на школы не отмечались психические расстройства за исключением небольшого ко-

личества (около 20 %) школьных стрелков, у которых психиатры выявили отклонения в поведении и эмоциональной сфере. Однако у многих школьных стрелков отмечались суицидальные мысли, а некоторые из них в своих дневниках описывали отчаяние и транслировали планы о причинении вреда себе или кому-либо еще;

8) у будущих школьных стрелков отмечен внезапный «уход» от своих товарищей, семьи и общественной деятельности (в том числе, в сети Интернет);

9) у таких преступников отмечалось хвастовство к доступу оружия и сильное увлечение или одержимость обладания огнестрельным оружием, и/или чрезмерное изучение огнестрельного оружия, массовых расстрелов и тем насилия;

11) как уже отмечалось ранее, у многих школьных стрелков выявлялся высокий уровень эмоциональных проявлений: раздражительность, агрессивность, низкий контроль гнева на незначительные события в школьных и жизненных ситуациях;

12) многие одноклассники школьных стрелков отмечали тот факт, что нападавшие искали сообщников или зрителей для наблюдения нападений, поэтому приглашали «быть там-то во столько-то», скрывая цель сбора.

Признаки присутствия стрелка на территории школы. Анализ литературы позволил найти некоторые советы, которые могут выявлять потенциально опасного человека, чтобы предпринять предупреждающие шаги. Необходимо обращать внимание на внешний вид и атрибутику человека (одежда, обувь, знаки). Часто вооруженные нападающие на школы одеваются в очень просторные одежды (баллоны, большие по размеру куртки, длинные плащи и пальто). Их одежда, как правило, камуфляжного цвета, имеющая военизированный вид как форма в армии. Все школьные стрелки были обуты в черные ботинки-берцы армейского образца (со шнуровкой и тяжелой, толстой подошвой). У всех школьных стрелков были большие сумки, рюкзаки или кофры для музыкальных инструментов.

Профилактику школьных нападений можно разделить на технический и социальный аспект.

Технический аспект – использование на предшкольных и школьных территориях комплекса видеоохранных систем. Он позволяет проводить наблюдения за всеми, кто посещает школы.

Для снижения физического и психического насилия некоторые исследователи дают

рекомендации увеличивать зоны наблюдения внутри и снаружи учебных заведений [20, 26], а также использование заградительных барьеров на предшкольных и школьных территориях.

Необходимо проводить досмотр и допуск в образовательные организации по аналогии с аэропортами.

Однако попытки предупреждения преступлений за счет охранных систем имеют свои недостатки, и эти предложения не находят поддержки у других исследователей [11, 28, 29], что подтверждается Ф. Лемье (F. Lemieux). Он достаточно долгое время изучал вооруженные нападения на учебные заведения. В его исследованиях не найдены подтверждения того, что охранные видеокomплексы и заграждения могут снизить число вооруженных нападений на учебные заведения и массовые расстрелы [18]. Установлено, что из 100 только 17 вооруженных преступников были ликвидированы полицией, причем, после того, как они уже нанесли значительный урон.

Ряд исследователей также утверждают, что такие меры не стоят значительных затрат. Они могут лишь привести к «атмосфере страха» в учебных заведениях [19, 20]. Другие авторы отмечают, что заборы, металлодетекторы и охрана не уменьшают риск вооруженных нападений на учебные заведения и расстрелы людей, потому что нападающие атакуют свои собственные школы [21, 22] и хорошо знают слабые места таких защитных комплексов. Таким образом, заградительные меры в большинстве случаев вооруженных нападений малоэффективны.

Обсуждение возможностей профилактики вооруженных нападений на учебные заведения и расстрелы людей с помощью заградительных барьеров и охранного персонала ведется и в России. При этом многими авторами отмечается, что охранники обычно не готовы к нападению, да и силами охраны школы предотвратить подобные нападения практически невозможно. Единственными вариантами, которые могли бы реально стать препятствием для нападения, являются тотальный досмотр и допуск в образовательные организации по аналогии с аэропортами, что в условиях большого числа учебных заведений и количества учащегося контингента является нерациональным и фактически нереализуемым.

Социальный аспект – диалог между всеми участниками образовательного процесса: учениками – администрацией и учителями школы – родителями. Часто представители школьной

администрации не имеют информации о том, что вооруженные преступники питали ненависть и агрессию к своим образовательным заведениям [7]. К этому надо также добавить, что администрация учебных заведений не всегда обращает внимания на скрытые признаки будущих вооруженных нападений («выпадение» учащегося из социальной жизни учебного заведения, снижение межличностной коммуникации со сверстниками, проблемы в духовно-нравственной и психической сфере и т.д.).

Немаловажным в социальной сфере учащихся является учет их интересов через внешние послы в коммуникационной сфере (собственные стихи, эссе, блоги и рисование картин, в которых проявляется ярко выраженный интерес к насилию, оружию и господству, анализ онлайн-чатов и т.д.). Это позволяет на ранней стадии обнаружить будущую потенциальную угрозу вооруженного нападения на учебные заведения [8].

Школьной администрации необходимо персонифицировать работу с родителями и учащимися. Анализ вооруженных нападений на школы показывает, что родители и приятели школьных стрелков знали об их социально-психологических проблемах, но не воспринимали их всерьез. В большинстве случаев школьные стрелки обращались за помощью к взрослым – родителям, учителям и даже полиции, но не получали ее.

Ранняя профилактика, ориентированная на конкретного ученика, находящегося в зоне риска психической дезадаптации (тревожный, агрессивный, социально изолированный и т.д.), должна выявлять поведенческие признаки подростка к насилию. Такой подход является более плодотворным, чем массовые профилактические мероприятия [13]. Школьным психологам и социальным работникам надо помочь разочарованным в себе и обществе подросткам найти свое место в обществе [9].

Важным направлением следует считать работу по снижению общего уровня насилия и агрессивности подростков в учебных заведениях. Она должна быть направлена на всех подростков для приобретения социальных навыков (например, к открытой дискуссии, способности к мирному разрешению конфликтных вопросов, сопереживанию, толерантности). Учащихся надо также обучать критически оценивать читаемую и видимую информацию из средств массовой информации, например, сцен насилия, героизацию зла или культа силы.

В учебных заведениях необходимо проводить внеклассные занятия, которые способ-

ствуют проявлению всеми учащимися своих возможностей и талантов. Такие занятия формируют групповую сплоченность, улучшают коммуникацию, дают возможность узнать в группе увлечение и способности сверстников.

Одной из важных мер предупреждения вооруженных нападений на учебные заведения может стать поощрение учеников, сообщающих учителю и администрации школы об особенностях поведения одноклассников, свидетельствующих о наличии угрозы насилия [10]. В учебных заведениях рекомендуется создавать различные дружины по обнаружению угроз вооруженных нападений на учебные заведения и расстрелы людей [2, 3].

Также важным является проведение тренингов как себя вести при вооруженных нападениях. Тренинги должны проходить внезапно и быть максимально приближенными к реальным действиям при вооруженном нападении.

Таким образом, действующие ныне профилактические подходы по упреждению вооруженных нападений на учебные заведения и расстрелы людей должны быть направлены не на имитацию охраны, а на психологическую и социальную работу с обучающимися. Она позволит заранее выявить возможность совершения насильственных действий индивида и оказать своевременную помощь подростку.

Заключение

Вооруженные нападения на образовательные учреждения, совершаемые бывшими или учащимися в учебных учреждениях, приводят к значительному количеству случайных жертв. Они являются специфическим феноменом, который отличается от других видов насилия с применением оружия. Такие нападения на образовательные учреждения характеризуются бессмысленностью, демонстративностью и отсутствием логических действий нападающих. Зачастую оказывается, что «школьный стрелок» в жизни являлся обычным малозаметным учеником, и его поведение не вызывало угроз.

Пока еще не существует психологического портрета вооруженного нападающего, однако, ряд теоретических моделей и практических подходов дают возможность предупреждать вооруженные нападения. Они связаны с тем, что такие вооруженные нападения являются заранее спланированными. С позиции психопатологии превращение личности в вооруженного преступника, планирующего нападение на учебные учреждения, проходит несколько этапов, которые трансформируют социальные связи, ценностные установки, мотивы и побуждения личности в деструктивные. Такие изменения в личности носят накопительный и аддитивный характер. В настоящее время выделены несколько социальных и личностно-типологических индикаторов личности, которые являются признаками возможных вооруженных нападений на учебные заведения и массовых расстрелов:

- отсутствие адекватного самоконтроля, которое связано со слабой интегрированностью в систему социальных связей как в школе, так и вне ее;
- нехватка дружеских отношений, которая сопровождается ощущением социальной изоляции, формированием чувства «никчемного человека, изгоя»;
- дефицит корректирующего социального влияния, которое связано с неспособностью справляться с жизненными трудностями (учебная неуспеваемость, сложности в работе, семейной жизни и т.д.);
- уменьшение самооценки и наличие проблем идентичности (прежде всего, гендерной), которые формируют тревожно-депрессивное состояние;
- резкое снижение субъективного восприятия социальных отношений. На этом фоне такие социально значимые и эмоциональные потрясения (ссоры, финансовые потери, конфликты в семье, потеря работы) часто запускают активизацию планов мести, которые со временем приобретают навязчивый и плановый характер.

Литература

1. Глебов В.В., Араkelов Г.Г., Питкевич М.Ю. Агрессия как дезадаптивное поведение в детско-молодежной среде: теоретические и прикладные аспекты психологических и психофизиологических исследований: учеб. пособие. М., 2018. 106 с.
2. Глухарев Д.С. Предупреждение террористических актов на объектах системы образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2014. Т. 6, № 2. С. 10–13.
3. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76. DOI: 10.11621/npj.2018.0406.
4. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442–446.

5. Орлов В.В. О терминологическом наполнении понятий «колумбайн», «скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения» // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. Т. 2, № 18. С. 21–27.
6. Протопопова Е.Г., Казенная Е.В. Нападения на учебные заведения: феномен «скул шутинг» (скулшутинг) и психологические аспекты безопасности образовательной среды // Образование личности. 2019. № 1. С. 12–19.
7. Родионова О.М., Глебов В.В. Немотивированная агрессия в различных социальных группах – угроза социальной стабильности и безопасности современного мегаполиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2007. № 1. С. 42–48.
8. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 117–120.
9. Фокс С., Хардинг Д.Д. Стрельба в школах как вид организационного отклоняющегося поведения // Социология образования. 2005. № 10. С. 42–44.
10. Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Зинченко Ю.П., Долгих А.Г., Ваханцева О.В. Культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия: методологические вопросы // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 2. С. 3–23.
11. European report on preventing violence and knife crime among young people / Eds: D. Sethi, K. Hughes, M. Bellis, F. Mitis, F. Racioppi ; World Health Organization. Copenhagen : WHO. 2010. Vol. 17. 116 p.
12. Fox J.A., Levin J. Mass murder: An analysis of extreme violence // Journal of Applied Psychoanalytic Studies. 2003. Vol. 5, N 1. P. 47–64. DOI: 10.1023/A:1021051002020
13. Gerard F.J., Whitfield K.C., Porter, L.E., Browne K.D. Offender and offence characteristics of school shooting incidents // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2016. Vol. 13, N 1. P. 22–38.
14. Katsiyannis A., Whitford D.K., Ennis R.P. Historical Examination of United States Intentional Mass School Shootings in the 20th and 21st Centuries: Implications for Students, Schools, and Society // Journal of Child and Family Studies. 2018. Vol. 27. P. 2562–2573. DOI: 10.1007/s10826-018-1096-2.
15. Kimmel M.S., Mahler M. Adolescent masculinity, homophobia, and violence Random school shootings, 1982–2001 // American Behavioral Scientist. 2003 Vol. 46, N 10. P. 1439–1458. DOI: 10.1177/0002764203046010010.
16. Klein J. The bully society : school shootings and the crisis of bullying in America's schools. New York : New York University Press. 2012. 307 p.
17. Lankford A. Mass Shooters in the USA, 1966–2010: Differences Between Attackers Who Live and Die // Justice Quarterly. 2015. Vol. 32, N 2. P. 360–379. DOI: 10.1080/07418825.2013.806675.
18. Lemieux F. Effect of Gun Culture and Firearm Laws on Gun Violence and Mass Shootings in the United States: A Multi-Level Quantitative Analysis // International Journal of Criminal Justice Sciences. 2014. Vol. 9. P. 74–93.
19. Levin J., Madfis E. Mass Murder at School and Cumulative Strain A Sequential Model // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52, N 9. P. 1227–1245. DOI: 10.1177/0002764209332543
20. Littleton H., Axsom D., Grills-Tauchel A.E. Longitudinal evaluation of the relationship between maladaptive trauma coping and distress: examination following the mass shooting at Virginia Tech // Anxiety Stress and Coping. 2011. Vol. 24, N 3. P. 273–290. DOI: 10.1080/10615806.2010.500722
21. Madfis E. In search of meaning: are school rampage shootings random and senseless violence? // The Journal of Psychology Interdisciplinary and Applied. 2017. Vol. 151, N 1. P. 1–15. DOI: 10.1080/00223980.2016.1196161.
22. Meindl J.N., Ivy J.W. Mass shootings: The role of the media in promoting generalized imitation // American Journal of Public Health. 2017. Vol. 107. P. E1–E3. DOI: 10.2105/AJPH.2016.303611.
23. Oksanen A., Hawdon J., Räsänen P. Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities On YouTube // Technology in Society. 2014. Vol. 39. P. 55–67. DOI: 10.1016/j.techsoc.2014.08.001. 13
24. Oksanen A., Kältälä R., Holkeri E., Lindberg N. School shooting threats as a national phenomenon: comparison of police reports and psychiatric reports in Finland // Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention. 2015. Vol. 16, N 2. P. 145–159. DOI: 10.1080/14043858.2015.1101823.
25. Peterson J.K., Silver R.C. Developing an understanding of victims and violent offenders: The impact of fostering empathy // Journal of interpersonal violence. 2017. Vol. 32, N 3. P. 399–422. DOI: 10.1177/0886260515586361.
26. Rocque M. Exploring school rampage shootings: Research, theory, and policy // The Social Science Journal. 2012. Vol. 49, N 3. P. 304–313. DOI: 10.1016/j.soscij.2011.11.001.
27. Serious Case of Shooting-Navigation. The New York Times. 1983. November 3.
28. Van Brunt B. Ending Campus Violence: New Approaches to Prevention. New York : Taylor & Francis Group. 2012. 392 p.
29. Van Sparrentak M., Chang T., Miller A.L., Nichols L.P. [et al.]. Youth opinions about guns and gun control in the United States // JAMA pediatrics. 2018. Vol. 172, N 9. P. 884–886. DOI: 10.1001/jamapediatrics.2018.1746.

Поступила 12.12.2022 г.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Участие авторов: В.В. Глебов – планирование и методология исследования, написание статьи; В.В. Шевцов – поиск, сбор, обработка и анализ литературы, написание статьи; Д.Н. Ефремова – анализ данных по литературе, написание статьи.

Для цитирования. Глебов В.В., Шевцов В.В., Ефремова Д.Н. Вооруженные нападения на образовательные учреждения: социально-психологические и информационные проблемы безопасности образовательной среды в России и за рубежом // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2023. № 1. С. 87–99. DOI: 10.25016/2541-7487-2023-0-1-87-99.

Armed attacks in educational institutions: social, psychological and informational problems of education security in Russia and abroad

Glebov V.V.¹, Shevtsov V.V.², Efremova D.N.³

¹V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences
(65, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russia);

²Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia);

³Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russia)

✉ Viktor Vasil'evich Glebov – PhD Psychol. Sci. Associate Prof., Senior Researcher Associate, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences (65, Profsoyuznaya Str., Moscow. 117997, Russia), ORCID: 0000-0002-3390-161X, e-mail:vg44@mail.ru;

Vasilii Viktorovich Shevtsov – PhD Techn. Sci., Director of the Department of Information Technology, Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia) ORCID: 0000-0001-7685-3630, e-mail: shevtsov-vv@rudn.ru;

Dilyara Nabiullovna Efremova – PhD Psychol. Sci., Associate Prof., Department of Neuro- and Pathopsychology, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russia), ORCID: 0000-0002-0494-2674, e-mail: dileff@mail.ru

Abstract

Relevance. The history of armed attacks on educational institutions originated in the United States, but in recent decades this social phenomenon has spread widely to other countries, including Russia. Mass social tragedies associated with deaths of the youth cause great concern among all groups of population and require comprehensive prevention measures.

The objective of the study is to identify social environmental factors that shape school shooter mentality, as well as to explore various strategies to prevent attacks in educational institutions of different levels (kindergartens, schools, universities).

Methods. Armed attacks in educational institutions are the focus of our research. The material includes published research data (articles, dissertations and monographs) in English and Russian. The set of methods included generalizing conclusions published by peer investigators regarding the considered matter. Bibliographic databases (i.e. Federal State Institution "Russian State Library", library platforms of Lomonosov Moscow State University and Peoples' Friendship University of Russia) and scientific networks (ResearchGate, Web of Knowledge, Scopus, Google Scholar, Academia.edu, Mendeley) were used to explore research data. The findings present over 127 thousand publications regarding meta-analysis of armed attacks and mass shooting that occurred in educational institutions, as well as their social, psychological, cultural, and informational implications.

Results and Discussion. The analysis of data regarding armed attacks in educational institutions demonstrates a very specific phenomenon that belongs to a specific type of crimes. Findings show that mass shootings of schoolchildren and students occur annually in the United States, apparently due to the free circulation of firearms and the cult of the guns. From 1974 to 1921 the US witnesses over 50 major armed attacks causing over a hundred deaths. In China, this problem is also substantial due to the country's rapid and profound social changes (reforms, gender imbalance and demographic policy). Cold arms (knives, hammers) is the major weapon of assault in China, which caused deaths of at least a hundred children. In Europe, school shooting is not a critical problem, with only few cases reported by a few countries (Germany, Denmark and Finland). Russia shows no increase in the number of armed attacks using firearms or cold arms. In general, such incidents occur annually (1 to 4 violence cases) and are associated with slumped standards of living, increased aggression, social and psychological maladaptation among the population. To solve this problem, an integrated approach is needed, which could bring together technical and social aspects. The technical aspects imply broader use of video surveillance security systems and barriers, as well as regular profound inspections of school grounds (the venue and inside the school building). However, preventive measures should effectively provide for the social aspect to ensure expanded and deeper social and communicative relations within the student – administration / school teacher – parents paradigm. Taken together, these measures are bound to mitigate many factors of antisocial, aggressive, and violent behaviors in schools.

Conclusion. A comprehensive analysis of Russian and foreign literature regarding armed attacks in educational institutions suggests that this is an independent psychosocial phenomenon. A system approach of the study allowed to establish a school shooter's presumable portrait, as well as to identify typical social and personal characteristics of a shooter's personality (i.e. social isolation; lack of individual ability to cope with life difficulties, such as study failures, conflicts at school or in the family;

weak social integration at school and in other communities; decreased self-esteem and identity-related problems, in particular gender-related issues).

Key words: aggression, armed attacks, security systems, educational organizations of different levels, mass shootings, social isolation, identity, depression, emotional instability

References

1. Glebov V.V., Arakelov G.G., Pitkevich M.Yu. Agressiya kak dezadaptivnoe povedenie v detsko-molodezhnoi srede: teoreticheskie i prikladnye aspekty psikhologicheskikh i psikhofiziologicheskikh issledovanii [Aggression as maladaptive behavior among children and youth: theoretical and applied aspects of psychological and psychophysiological research]. Moscow. 2018. 106 p. (in Russ.)
2. Glukharev D.S. Preduprezhdenie terroristicheskikh aktov na ob"ektakh sistemy obrazovaniya [The prevention of terroristic acts in educational facilities] *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of vocational education]. 2014; 6(2):10–13. (in Russ.)
3. Davydov D.G., Khlomov K.D. Massovyie ubiistva v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: mekhanizmy, prichiny, profilaktika [Massacres in educational institutions: mechanisms, causes, prevention]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal]. 2018; (4):62–76. DOI: 10.11621/npj.2018.0406. (in Russ.)
4. Karpov V.O. Kul't Kolumbaina: osnovnye determinanty massovykh ubiistv v shkolakh [Cult of columbine: main reasons for school shooting]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan law institute of MIA of Russia]. 2018; (4):442–446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001 (in Russ.)
5. Orlov V.V. O terminologicheskoy napolnenii ponyatii «kolumbain», «skulshuting» i «vooruzhennyye napadeniya na uchebnye uchrezhdeniya» [About the terminological content of the concepts of "Columbine", "Schoolshooting" and "Armed attacks on educational institutions"]. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk* [Theory and practice of Socio-humanitarian Sciences]. 2022; 2(18):21–27. (in Russ.)
6. Protopopova E.G., Kazennaya E.V. Napadeniya na uchebnye zavedeniya: fenomen «skul shuting» (skulshuting) i psikhologicheskie aspekty bezopasnosti obrazovatel'noi sredy [Attak on educational institutions: phenomenon of school shooting and psychological aspects of security of educational environment]. *Obrazovanie lichnosti* [Personality education]. 2019; (1):12–19. (in Russ.)
7. Rodionova O.M., Glebov V.V. Nemotivirovannaya agressiya v razlichnykh sotsial'nykh gruppakh – ugroza sotsial'noi stabil'nosti i bezopasnosti sovremennogo megapolisa [Unmotivated aggression in various social groups - threat of social stability and safety of the modern megacity]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti* [RUDN journal of ecology and life safety]. 2007; (1):42–48. (in Russ.)
8. Sukhodol'skaya Yu.V. Kul'skulshuting kak samostoyatel'nyi kriminologicheskii fenomen [Schoolshooting as an independent criminological phenomenon]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. 2020; (3):117–120. (in Russ.)
9. Fox S., Harding D.J. Strel'ba v shkolakh kak vid organizatsionnogo otklonyayushchegosya povedeniya [School shooting as organizational deviance]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of education]. 2005; (10):42–44. (in Russ.)
10. Shaigerova L.A., Shilko R.S., Zinchenko Yu.P. [et al.]. Kul'turnaya determinatsiya psikhicheskogo zdorov'ya i psikhologicheskogo blagopoluchiya: metodologicheskie voprosy [Cultural determination of mental health and psychological wellbeing: methodological issues]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* []. 2018; (2):3–23. DOI: 10.11621/vsp.2018.02.03 (in Russ.)
11. European report on preventing violence and knife crime among young people / Eds: D. Sethi, K. Hughes, M. Bellis, F. Mitis, F. Racioppi / World Health Organization. Copenhagen : WHO. 2010. Vol. 17. 116 p.
12. Fox J.A., Levin J. Mass murder: An analysis of extreme violence. *Journal of Applied Psychoanalytic Studies*. 2003; 5(1):47–64. DOI: 10.1023/A:1021051002020
13. Gerard F.J., Whitfield K.C., Porter, L.E., Browne K.D. Offender and offence characteristics of school shooting incidents. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. 2016; 13(1):22–38.
14. Katsiyannis A., Whitford D.K., Ennis R.P. Historical Examination of United States Intentional Mass School Shootings in the 20th and 21st Centuries: Implications for Students, Schools, and Society. *Journal of Child and Family Studies*. 2018; 27:2562–2573. DOI: 10.1007/s10826-018-1096-2.
15. Kimmel M.S., Mahler M. Adolescent masculinity, homophobia, and violence Random school shootings, 1982–2001. *American Behavioral Scientist*. 2003; 46(10):1439–1458. DOI: 10.1177/0002764203046010010.
16. Klein J. The bully society : school shootings and the crisis of bullying in America's schools. New York : New York University Press. 2012. 307 p.
17. Lankford A. Mass Shooters in the USA, 1966–2010: Differences Between Attackers Who Live and Die. *Justice Quarterly*. 2015; 32(2):360–379. DOI: 10.1080/07418825.2013.806675.
18. Lemieux F. Effect of Gun Culture and Firearm Laws on Gun Violence and Mass Shootings in the United States: A Multi-Level Quantitative Analysis. *International Journal of Criminal Justice Sciences*. 2014; 9:74–93.
19. Levin J., Madfis E. Mass Murder at School and Cumulative Strain A Sequential Model. *American Behavioral Scientist*. 2009; 52(N 9):1227–1245. DOI: 10.1177/0002764209332543
20. Littleton H., Axsom D., Grills-Tauchel A.E. Longitudinal evaluation of the relationship between maladaptive trauma coping and distress: examination following the mass shooting at Virginia Tech. *Anxiety Stress and Coping*. 2011; 24(3):273–290. DOI: 10.1080/10615806.2010.500722
21. Madfis E. In search of meaning: are school rampage shootings random and senseless violence? *The Journal of Psychology Interdisciplinary and Applied*. 2017; 151(1):1–15. DOI: 10.1080/00223980.2016.1196161.
22. Meindl J.N., Ivy J.W. Mass shootings: The role of the media in promoting generalized imitation. *American Journal of Public Health*. 2017; 107:E1–E3. DOI: 10.2105/AJPH.2016.303611.
23. Oksanen A., Hawdon J., Räsänen P. Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities On YouTube. *Technology in Society*. 2014; 39:55–67. DOI: 10.1016/j.techsoc.2014.08.001.

24. Oksanen A., Kaltiala R., Holkeri E., Lindberg N. School shooting threats as a national phenomenon: comparison of police reports and psychiatric reports in Finland. *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*. 2015; 16(2):145–159. DOI: 10.1080/14043858.2015.1101823.
25. Peterson J.K., Silver R.C. Developing an understanding of victims and violent offenders: The impact of fostering empathy. *Journal of interpersonal violence*. 2017; 32(3):399–422. DOI: 10.1177/0886260515586361.
26. Rocque M. Exploring school rampage shootings: Research, theory, and policy. *The Social Science Journal*. 2012; 49(3):304–313. DOI: 10.1016/j.soscij.2011.11.001.
27. Serious Case of Shooting-Navigation. The New York Times. 1853. November 3.
28. Van Brunt B. Ending Campus Violence: New Approaches to Prevention. New York : Taylor & Francis Group. 2012. 392 p.
29. Van Sparrentak M., Chang T., Miller A.L., Nichols L.P. [et al.]. Youth opinions about guns and gun control in the United States. *JAMA pediatrics*. 2018; 172(9):884–886. DOI: 10.1001/jamapediatrics.2018.1746.

Received 12.12.2022

For citing: Glebov V.V., Shevtsov V.V., Efremova D.N. Vooruzhennye napadeniya na obrazovatel'nye uchrezhdeniya: sotsial'no-psikhologicheskie i informatsionnye problemy bezopasnosti obrazovatel'noi sredy v Rossii i za rubezhom. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2023; (1):87–99. (In Russ.)

Glebov V.V., Shevtsov V.V., Efremova D.N. Armed attacks in educational institutions: social, psychological and informational problems of education security in Russia and abroad. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2023; (1):87–99. DOI: 10.25016/2541-7487-2023-0-1-87-99